

«Отдыхайте, господин Бонд!»

Джеймсу Бонду было худо. Как говорят картежники, точно у тебя все мелкие, а в чужих руках четыре туза.

Похмелье... Прежде всего стыдно, а стыдиться Бонд не привык. Раскалывается голова, болит все тело. Он закашлялся, в глазах зарябило, заиграло черными точками — будто по зеркалу пруда прыснули головастики. А ведь чувствовал, что пьет лишнее. Поданный в роскошной квартире на Парк-лейн очередной бокал виски с содовой — а он уже выпил десять таких — пошел тяжело, во рту стало горько. Он понял, что хватит, пора домой, и решил напоследок сыграть еще роббер. Пять фунтов за сто очков — и разойдемся, предложили ему. Он согласился. И попался, как дурачок. Он живо представил: вот круглолицая, с непроницаемой, как у Моны Лизы, улыбкой пиковая дама победно бьет его валета... «Кто же так играет!» — ругается партнер, Бонд садится без взятки, записывает четыреста в минус и на круг проигрывает сто фунтов, деньги немалые.

Бонд еще раз промокнул тампоном порез на подбородке и презрительно глянул на мрачную

физиономию в зеркале над умывальником. Идиот, тупица!.. А все от безделья. Больше месяца перекладывает бумажки — листает бредовые инструкции (да еще галочку поставь напротив своего номера — прочел, мол!), строчит отчеты. Озверешь! Недавно ни за что ни про что наорал на подчиненного — тот возразил было Бонду. Да еще заболела гриппом секретарша, и ему прислали на время какую-то дуру и к тому же уродину; его она называла «сэг-г» — церемонно и шепеляво... И вот снова понедельник, в окно барабанит майский дождь. Впереди целая неделя. Бонд проглотил две таблетки, потянулся за третьей, и тут в спальне зазвонил телефон. Зазвонил по-особому, громко, отчетливо — связь со штабом прямая.

Джеймс Бонд подвинул стул и сел. Сердце бешено колотилось. Да, он мчался через весь Лондон, потом долго ждал лифта, злился — но что ж так-то уж колотиться? Он посмотрел в знакомые, бесстрастно пронзительные серые глаза сидящего напротив. Что в них кроется?

— С добрым утром, Джеймс. Не взыщите, что вызвал так рано. Сегодня я весь день буду занят, вот и решил первым делом поговорить с вами.

Бонд сразу поскучнел. М. назвал его Джеймс, а не 007 — значит, ничего интересного, не новое задание, а так, что-нибудь личное. И говорит М. спокойно, смотрит по-дружески, чуть ли не добродушно. Бонд буркнул что-то в ответ.

— Давно вас не видел, Джеймс. Как жизнь,

как себя чувствуете? — М. взял со стола какой-то бланк.

Что за бумага? И вообще, в чем дело?

— Я здоров, сэр, — настороженно сказал Бонд.

— А врачи считают, что не совсем, — мягко произнес М. — Вот результаты последнего обследования. Послушайте-ка...

Бонд сердито глянул на листок в руках у М., но ответил невозмутимо:

— Я слушаю, сэр.

М. пылливо посмотрел на него и начал читать:

— «Указанный сотрудник практически здоров, однако в последнее время он придерживается совершенно недопустимого образа жизни: по собственному признанию, ежедневно выкуривает 60 балканских, с повышенным содержанием никотина, сигарет и выпивает примерно полбутылки крепких напитков. Мы многократно, но безуспешно предупреждали его, что организм рано или поздно отреагирует на постоянное отравление. В ходе настоящего обследования выявленыстораживающие признаки: язык обложен, давление несколько повышено, трапециевидные мускулы напряжены, прощупываются так называемые фиброзные узелки; сотрудник страдает от частых болей в затылке. Агенту 007 рекомендуется отдых и умеренность в течение двух-трех недель — этого, на наш взгляд, хватит для восстановления его прежней безукоризненной формы».

М. положил листок в папку с надписью «Исхо-

дящее», оперся ладонями о стол и строго взглянул на Бонда:

— Видите, сколько у вас болячек, Джеймс?

— Сэр, я абсолютно здоров, — стараясь скрыть раздражение, повторил Бонд. — У кого ж иногда не болит голова? Аспирин — отличное лекарство...

— Ошибаетесь, Джеймс! — резко сказал М. — Таблеткой вы лишь заглушаете симптом, не искореняете болезнь, а загоняете ее вглубь. Химические лекарства вредны — они противны нашей природе. Как и многие пищевые продукты — например, белый хлеб, рафинированный сахар, пастеризованное молоко. Кстати, — М. достал блокнот, заглянул, — вам известно, что содержится в хлебе, помимо перемолотой в пыль муки? — М. укоризненно посмотрел на Бонда. — Мел, перекись бензола, хлорный газ, соль аммония, алюминий — и в огромных количествах. Что скажете?

— Я редко ем хлеб, сэр...

— Да дело не только в хлебе! А вот часто ли вы пьете йогурт, едите свежие овощи, орехи, фрукты?

— Почти никогда, — улыбнулся Бонд.

— Напрасно улыбаетесь. — М. предостерегающе постучал по столу. — Попомните еще мое слово. Здоров лишь тот, кто не противится природе. А вы больны, — Бонд собрался было возразить, но М. жестом остановил его. — Да-да, больны, и все оттого, что неправильно живете. Ученые давно уже бьются над тем, как помирить человека с природой, а вы, конечно, впервые об этом слышите. Впрочем, не вы один... К счастью, сторонники ес-

тественного образа жизни работают и у нас, в Англии. Путь к здоровью открыт и для нас, — глаза М. оживленно блеснули.

Джеймс Бонд озадаченно смотрел на него. Что это со стариком, не годы ли сказываются? Но выглядел М., пожалуй, бодрее обычного: холодные серые глаза чисты и прозрачны, от властного морщинистого лица так и веет силой. Даже седины в стальных волосах как будто поубавилось. Что же за чепуху он несет?

М. потянулся за папкой с надписью «Входящее» и положил ее перед собой.

— У меня все, Джеймс. Мисс Манипенни уладила все формальности. За две недели вас приведут в порядок — вернетесь как новенький.

— Откуда, сэр?!

— Из санатория «Лесной». Это в Суссексе, директора зовут Джошуа Вейн — в научных кругах человек известный. И вообще замечательный человек, в свои шестьдесят пять выглядит на сорок. Вас там подлечат. Новейшее оборудование, лекарственные травы, живописные окрестности... А о службе на две недели забудьте. Отдел я передам пока агенту 009.

Бонд ушам своим не верил:

— Но, сэр, я и так совершенно здоров. Вы серьезно предлагаете лечиться?

— Я не предлагаю, — холодно улыбнулся М. — Я приказываю. Если, конечно, вы хотите по-прежнему работать в Отделе «00». Сотрудники этого отдела должны быть годными на все сто

процентов. — М. придвинул к себе стопку бумаг. На Бонда он больше не смотрел — беседа окончена.

Бонд молча поднялся, пересек кабинет и вышел, с преувеличенной аккуратностью прикрыв за собой дверь.

В приемной ему обворожительно улыбнулась мисс Манипенни.

Бонд подошел и так жажнул кулаком по столу, что подскочила пишущая машинка.

— В чем дело, Пенни?! — взревел он. — Старик что, спятил? Я никуда не поеду. Бред какой-то!

— Я говорила с директором санатория, — как ни в чем не бывало улыбнулась мисс Манипенни. — Он был очень любезен. Тебя поселят во флигеле, в «Миртовой комнате». Комната очень хорошая, окнами на участок лекарственных трав.

— К черту «Миртовую» с травами! Ну, Пенни, будь другом, — взмолился Бонд, — растолкуй, какая муха его укусила?

И мисс Манипенни сжалилась; втайне она обожала Бонда.

— Я думаю, — зашептала она заговорщицки, — это сумасшествие скоро пройдет. А ты, бедняжка, просто под горячую руку попал. У него же навязчивая идея — повысить эффективность нашего управления. То мы поголовно спортом занимаемся, то он психоаналитика приглашает — полного идиота! Ты-то в это время был за границей. Представляешь, все начальники отделов рассказывали ему сны. Ну, психоаналитик выдержал недолго: верно, сны у начальников страшные...

А месяц назад у М. случился прострел, и его приятель по клубу «Блейдз», — мисс Манипенни скривила хорошенькие губки, — напел ему про этот санаторий. Человек, мол, что автомобиль — время от времени ставь в гараж, ремонтируй. А М. же обожает всякие новшества; съездил на недельку и просто влюбился в этот санаторий. Вчера битый час мне его расписывал. А сегодня утром получаю по почте банки с патокой, пшеницей и еще черт знает с чем. Куда их девать — ума не приложу. Пуделю, что ли, бедняжке, скормить? Вот такая история... Но, между прочим, выглядит старик потрясающе.

— Да уж, хоть на рекламный плакат! Но почему он посылает в этот сумасшедший дом именно меня?

— Ценит тебя, сам знаешь. Как прочитал результаты обследования — велел заказать тебе комнату. Джеймс, а правда, зачем ты столько куришь, пьешь? Вредно же. — Она смотрела по-матерински заботливо.

— Пью, чтобы жажду утолить, а курю, чтобы руки занять, — едва удержавшись от грубости, сказал Бонд.

Какой же мерзкий у него сегодня голос! Все, хватит болтать, срочно нужно выпить двойную порцию бренди с содовой.

— Ну, что касается рук, то у них, кажется, работы хватает, — упрекнула мисс Манипенни.

— Все, Пенни, отстань! — Окончательно разозлившись, Бонд направился к двери, но на полпу-

ти обернулся: — И попробуй только прислать еще инструкцию «Для ознакомления»! Вернусь из санатория — так отшлепаю, за машинку не сядешь.

Мисс Манипенни очаровательно улыбнулась:

— А вот поживи две недели на орешках да лимонном соке — посмотрим, кто кого отшлепает.

Бонд скрипнул зубами и бросился вон.

Санаторий «Лесной»

Джеймс Бонд забросил чемодан в багажник коричневого такси допотопной марки и уселся на переднее сиденье, рядом с нагловатым прыщавым пареньком в черной кожаной куртке. Паренек вытащил из нагрудного кармана расческу, неторопливо причесался (на затылке волосы его были собраны хвостиком), убрал расческу и только тогда включил зажигание. Бонд понял так: не больно-то ты, пассажир, мне нужен со своими деньгами. Весь послевоенный молодняк такой — задираются на пустом месте. Взять этого мальчишку — прилично зарабатывает, на родителей плевать хотел, бредит ковбоями. Впрочем, что ж, родился он в богатой стране в эпоху атомных бомб, космических полетов и высокого спроса на рабочую силу — вот и живет припеваючи.

— А до «Лесного» далеко? — спросил Бонд.

— С полчасака. — На перекрестке водитель дал газ и аккуратно, но довольно рискованно обогнал грузовик.

— Ловко ты со своей Синей птицей управляешься.

— Управляйся, не управляйся — все равно старое корыто. А папаша говорит: «Я двадцать лет на ней ездил, и ты еще двадцать поездишь». Так что коплю сам. Половину уже набрал.

«Славный парень, — подумал Бонд, — даром что сначала выкаблучивался».

— А на какую копишь? — спросил он.

— На «Фольксваген». До Брайтона буду возить.

— Здорово. Дело денежное.

— Это точно! Я туда съездил разок, привез в Лондон двух лошадинок со шлюхами... Десять фунтов плюс пять шиллингов чаевых. Житуха!

— Неплохо. Но в Брайтоне держи ухо востро, шпаны там хватает. О банде «Миска крови» слышал?

— Во всех газетах писали... — Паренек говорил легко, как с ровесником. — А вы в «Лысый» лечитесь или в гости?

— Почему это — «Лысый»?

— А там и леса-то настоящего нет... Обычно туда ездят всякие толстухи да старые козлы. Только и зудят: не гони да не трясси, а то у них в задницах какой-то ишиас или как его... Вы-то другое дело.

Бонд рассмеялся...

— Но тоже еду. Ничего не поделаешь, придется отдохнуть.

Машина мчалась среди безмятежно дремлющих полей.

— Люди считают, что большинство из них —

чокнутые. Пользы от них — чуть. Все богатые, а торговлю в округе не поддерживают. Разве что чайным от них кое-что перепадает, особенно от тех, которые приезжают тайком. — Он взглянул на Бонда. — Вы не поверите! Взрослые люди, некоторые из них — большие шишки в Сити и все такое прочее, а гоняют по округе в своих «Бентли» с подведенными животами в поисках чайной, чтобы выпить хоть чашечку чаю. Это все, что им разрешается. А если они увидят, как кто-нибудь за соседним столом ест тосты с маслом и пирожные, тут уж они не выдерживают. Они заказывают горы всяких сластей и пожирают их, как дети, которые дорвались до запретной кладовки, — озираясь по сторонам, не видит ли это кто-нибудь. Просто стыд и срам!

— К тому же глупо: ведь они платят за лечение и диету большие деньги.

— А, это еще одно мошенничество, — осуждающе сказал молодой человек. — Не понимаю, как можно брать двадцать фунтов в неделю и кормить пациентов три раза в день постной пищей и как им это сходит с рук при том, что они не дают им ничего, кроме горячей воды? Какой в этом смысл?

— Я думаю, лекарства и процедуры дорого стоят. И если людям это помогает, они готовы платить.

— Может быть, — с сомнением в голосе протянул молодой человек. — Кое-кто из них действительно выглядит чуть получше, когда я приезжаю,

чтобы увезти их через две недели обратно на станцию. — Он усмехнулся. — А некоторые после недели, проведенной на одних орехах и всей этой прочей ерунде, превращаются в настоящих старых козлов. Не попробовать ли мне когда-нибудь самому?

— Что ты имеешь в виду?

Молодой человек взглянул на Бонда и охотно начал объяснять:

— Видите ли, у нас здесь есть девица. Эдакая славная птичка. Ну, если хотите, местная уличная девка. Вообще-то она работает официанткой в ресторанчике под названием «Медовая пчела», точнее, работала. Она обслуживала многих из нас — понимаете, что я имею в виду? Фунт за сеанс — к тому же она знала много всяких французских штучек. Практиковала регулярно. В этом году слух о ней дошел до «Лысого», и некоторые из этих старых козлов стали опекают Полли — Полли Грейс — это ее имя. Возили ее кататься на своих «Бентли» и кувыркались с ней в разных уединенных местечках. Она промышляла этим годами. Но здесь беда в том, что они стали платить ей по пять, десять фунтов, и теперь она на таких, как я, плюет. Что-то вроде инфляции. Месяц назад она бросила работу в «Пчеле» и знаете что сделала? — в голосе молодого человека послышалось возмущение. — Купила себе за пару сотен старенький «Остин-Метрополитен» и стала разъезжать. Как лондонские девки с улицы Керзона, о которых в газетах пишут. Сейчас она в Брайтоне или Льюи-

се — где-нибудь, где есть богатая практика, а в промежутках она работает с этими старыми козлами из «Лысого»! Представляете?

Молодой человек сердито засигналил безмятежной парочке на велосипедном тандеме.

Бонд серьезно произнес:

— Отвратительно. Никогда бы не подумал, что, сидя на ореховых котлетках и вине из одуванчиков, или что там еще им дают, можно интересоваться подобными вещами.

Молодой человек усмехнулся:

— И мы так не думали. Но один мой приятель — у него отец там работает врачом — поспросил у отца обо всем этом поподробнее. И тот сказал, что такая диета, запрет на спиртное, отдых на свежем воздухе в сочетании с массажем, горячими и холодными ваннами — все это восстанавливает кровообращение и поднимает тонус — понимаете, что это значит? Возбуждает старых козлов и заставляет их снова «подкручивать усы».

Бонд рассмеялся:

— Ну что ж. В этом что-то есть.

Машина свернула с дороги на Брайтон, и вскоре по правую руку мелькнул указатель: «Санаторий «Лесной». Путь к здоровью. Первый поворот направо. Просим соблюдать тишину». Показалась высокая стена, вычурный, с башенками и зубцами, въезд, сторожка — из трубы, теряясь меж тихих деревьев, тянулся к небу дымок. Гравиевая дорожка петляла в густых зарослях лавра. Справа открылась лужайка: аккуратным бортиком выса-

жены цветы, чинно прогуливаются больные... Поодаль высилось огромное старинное здание из красного кирпича с застекленной террасой.

Затормозили у величественного подъезда. Подле отполированной двери поблескивала высокая урна, на стене надпись: «В помещении не курят. Просим выбросить сигареты». Бонд вышел из машины, вытащил из багажника чемодан. Чаевых он дал десять шиллингов. Паренек принял это как должное:

— Спасибо. Захотите поразвлечься — звоните. У нас тут и девочки есть. А в ресторане на дороге прилично кормят. Ну, пока. — И дал задний ход.

Бонд взял чемодан, с тоской поднялся по ступеням, толкнул тяжелую дверь.

В просторной, отделанной дубом приемной было жарко и тихо. За столом сидела хорошенькая девушка в белом накрахмаленном халате. Он расписался в журнале регистрации, и девушка повела его обставленными темной мебелью залами, а потом белым стерильным коридором в заднюю часть здания. Оттуда они прошли во флигель, длинный и низкий, выстроенный явно на скорую руку. По обе стороны — двери с названиями цветов и растений. Девушка завела его в «Миртовую», сказала, что директор примет его через час, то есть в шесть, и ушла.

Комната была самая обычная: яркие занавески, одеяло с электрическим подогревом. На столике у кровати — ваза с тремя маргаритками и книжкой «О естественных методах лечения». Бонд включил

отопление, распахнул окно. В глаза бросились ровные рядки безымянных травок. Он распаковал чемодан, устроился в кресле и принялся читать о выведении из организма вредных веществ. Добрался до главы о многочисленных видах и подвидах массажа, и тут зазвонил телефон: через пять минут мистер Вейн ждет его в приемной «А».

У мистера Вейна было крепкое рукопожатие, решительный, ободряющий голос, копна густых седых волос, добрые, ясные карие глаза и искренняя христианская улыбка. Казалось, он несказанно рад приезду Бонда и чрезвычайно обеспокоен состоянием его здоровья. На нем был очень чистый халат с короткими рукавами, из которых расслабленно висели сильные волосатые руки. Под халатом были весьма неподходящего вида полосатые брюки. На ногах сандалии и консервативно-традиционные серые носки.

Мистер Вейн велел Бонду раздеться до трусов.

— Боже мой, да вы настоящий воин! — воскликнул он, увидев многочисленные шрамы.

— Да, воевал, — равнодушно ответил Бонд.

— Война — штука страшная... Ну-с, дышите глубже.

Потом Бонд одевался, а мистер Вейн что-то быстро писал за столом. Закончив, он сказал:

— Ничего серьезного я не нахожу. Давление немного повышено, легкая остеопатия верхних позвонков — оттого и голова у вас болит, и правая подвздошная кость несколько смещена назад. Вы, вероятно, когда-то сильно ушиблись.

— Вероятно, — согласился Бонд и подумал, что «ушибся» он, прыгнув на полном ходу с поезда во время венгерского восстания в 1956 году.

— А посему вот что: строгая диета в течение одной недели, массаж, горячие и холодные ванны, остеопатическое лечение, растяжение — и вы здоровы. И, конечно, отдыхайте, господин Бонд! Расслабьтесь, забудьте о службе. — Он поднялся и протянул Бонду листок. — Через полчаса открываются процедурные кабинеты, так что приступайте прямо сейчас. — Он вручил Бонду листок назначений.

— Спасибо. — Бонд заглянул в листок. — А что такое растяжение?

— Процедура на механическом устройстве для растягивания позвонков, — любезно пояснил директор. — Кое-кто из больных называет устройство дыбой. Но вы не тревожьтесь, это местная шутка.

Бонд вышел в белый коридор. Всюду пожилые люди, в основном женщины — многие в уродливых стеганых халатах. Жара, духота — Бонду нестерпимо захотелось на воздух.

Вдыхая кислый запах лавра и раkitника, он уныло брел по узкой аккуратной дорожке. Выдержит ли он тут две недели? Неужели выбраться из этой чертовой дыры можно, только уволившись из управления? Он глубоко задумался и вдруг почти нос к носу столкнулся с девушкой в белом — она поспешно вышла из-за поворота, скрытого густым кустарником. Девушка смущенно улыбнулась и пошла было своей дорогой, но тут из-за того же

поворота вылетел лиловый «Бентли» — еще мгновение, и она была бы под колесами... Бонд прыгнул, схватил ее за талию, провел неплохой прием и вытащил девушку буквально из-под капота. Автомобиль с визгом затормозил. А грудь у нее упругая — это он успел ощутить. Девушка ойкнула и изумленно уставилась на него.

— Спасибо, — выдохнула она и обернулась к подошедшему водителю.

— Простите меня, пожалуйста, — безмятежно извинился тот. — Вы не сильно ушиблись? — Тут он как будто узнал девушку, и голос его стал вкрадчив: — Ба, да это же наша милая Патриция! Здравствуйте, Пат! Вы по мне скучали?

Мужчина был удивительно красив — бронзово-смуглый, изящные усики, рот вычерчен гордо — женщины таких обожают. Наверняка сердцеед. Правильные черты лица — испанец или латиноамериканец — и смелые, живые карие глаза; уголки глаз странно, или, как сказала бы женщина, таинственно, приподняты. Высок, крепок, отлично одет. Блестящий мерзавец, подвел черту Бонд: покоряет всех женщин подряд, а может, еще и живет за их счет.

Девушка окончательно опомнилась.

— Ездить нужно осторожнее, граф Липпе, — сказала она строго. — Тут гуляют больные. Если бы не этот джентльмен, — она улыбнулась Бонду, — вы бы меня просто задавили.

— Ну, простите, дорогая, я спешил. А вам, сэр, — чуть свысока обратился он к Бонду, — я

весьма признателен. У вас хорошая реакция. А теперь прошу меня извинить... — Он сел в свой «Бентли» и уехал.

— Я тоже опаздываю! — воскликнула девушка, и они с Бондом пошли к зданию.

Девушка была атлетического типа, который всегда ассоциировался у Бонда с теннисом, конькобежным спортом или легкой атлетикой и весьма привлекал его. Свежая, хорошенькая, загорелая, она была бы заурядной, если бы не широкий, чувственный рот и признаки твердого характера, что бывает столь привлекательно для мужчин. На ней был женский вариант больничного халата, такого же, как у доктора Вейна, и по тому, как рельефно он облегал ее грудь и бедра, можно было догадаться, что под ним почти ничего нет.

По дороге разговорились. Она работает в «Лесном» уже три года. Ей нравится. Не скучает? Нет, катается на машине, гуляет. Здесь красивые места. И столько новых, интересных людей! Например, этот граф Липпе, он так увлекательно рассказывает о Востоке, Китае... Сам он из Макао, это рядом с Гонконгом, верно?

«Вот почему приподняты уголки глаз, — подумал Бонд, — китайская кровь. И, возможно, португальская, раз из Макао...»

Они вошли в натопленную приемную.

— Я побегу. Спасибо вам еще раз. Надеюсь, вам у нас понравится. — Она улыбнулась и быстро зашагала по коридору.

Бонд посмотрел на часы и спустился по лест-

нице в мужскую процедурную; там его встретил мускулистый массажист в майке. Бонд разделся, обмотался вокруг пояса полотенцем и зашел в одну из кабинок, разгороженных между собой пластиковыми занавесками. В кабинке — два стола для массажа, на одном беспомощно колышется под мощными ударами плоть молодого, очень толстого мужчины. Бонд размотал полотенце, лег лицом вниз...

Так сильно его еще никогда не массировали. Болели мускулы, каждая косточка в голове, но он все же различил, что толстяк сошел с соседнего стола и место занял другой человек. Новенькому сказали:

— Извините, сэр, но часы придется снять.

Знакомый, хорошо поставленный, вкрадчивый голос ответил уверенно:

— Чепуха, милейший. Я здесь не первый раз и часов никогда не снимаю.

— Извините, сэр, — вежливо, но твердо сказали ему, — у меня пациенты всегда снимают часы. Иначе при массаже нарушится ток крови в руке. Разрешите...

Граф Липпе молчал. Бонд почти физически ощутил, как тот разъярен.

— Снимайте... — наконец с ненавистью прошипел Липпе.

Бонду даже стало смешно. «Черт вас возьми!» — ясно читался конец фразы.

— Благодарю, сэр.

«Станный спор, — подумал Бонд. — У масса-

жиста всегда снимают часы. Почему граф противится? Как ребенок...»

— Перевернитесь, пожалуйста, сэр.

Бонд повиновался. Посмотрел направо. Граф Липпе лежал на спине, со стола свисала левая рука, загорелая, с белой полоской вокруг запястья. А на белой коже четко выделялась татуировка: молния с двумя вертикальными черточками. Так вот что он прятал... Интересно, кто же носит такой знак? Не позвонить ли в архивный отдел?..

Дыба

Прошел час. Бонда как будто выпотрошили, выжали все соки. Он оделся и, проклиная М., с трудом потащился наверх — точно из царства грубых телесных мук к утонченной цивилизации. Зайдя в одну из двух стоящих у входа в главный зал телефонных будок, он набрал единственный номер, по которому ему разрешалось звонить в Секретную службу, если он находился вне управления, и попросил архивный отдел; в трубке характерная пустота — значит, подслушивают. Назвавшись, он задал свой вопрос. На том конце велели подождать и через несколько минут снова заговорили:

— Это знак тайной организации «Красная молния». Члены, как правило, чистокровные китайцы, никаких религиозных мотивов, исключительно преступные акции. Пост «Х» однажды столкнулся с этой группой. Сам пост находится в Гонконге, а штаб на другой стороне залива, в Макао. За большие деньги была организована курьерская связь с Пекином. Все шло без сучка без задоринки, переправлялась важная информация, и вдруг — страшный провал, персонал поста рас-

секречен! Оказалось, что один из сотрудников вел двойную игру, работал на «Красную молнию». Потом группа всплывала в делах о наркотиках, контрабанде золотом в Индии, торговле белыми рабами. Интересно любое ваше сообщение об организации.

— Спасибо за информацию, — сказал Бонд. — Пока сообщать нечего, но если что-нибудь узнаю, свяжусь с вами. До свидания.

Бонд в раздумье повесил трубку. Так что же этот тип делает в «Лесном»? Бонд вышел из будки и в соседней заметил графа Липпе; тот стоял к нему спиной и как раз снимал с рычага трубку. Давно ли он здесь? А вдруг слышал, что Бонд сказал в конце разговора? Или даже — о чем спрашивал? Скверно... Но делать нечего. Бонд посмотрел на часы — половина восьмого — и отправился «ужинать».

В день ему полагался стакан теплого лимонного сока, тарелка овощного супа и две чашки чая. И, конечно, массаж, ванны... А на третий день прибавилось остеопатическое лечение и растяжение. Вяло, безропотно (он тут совсем раскис — думал только, чего бы съесть) он толкнул очередную дверь в пустынном, отделенном уголке цокольного этажа: за ней наверняка ждет еще один здоровяк с волосатыми ручищами. И застыл на пороге. У массажного стола стояла Патриция — девушка, с которой он встретился в первый день.

— Не может быть! — сказал Бонд. — На такой тяжелой работе — и слабая женщина?

— Среди остеопатов женщин двадцать процентов, — ответила она сухо. — Раздевайтесь до трусов. — Потом она велела лечь ему на кушетку лицом вниз.

Очень скоро Бонд убедился, что сил у девушки хоть отбавляй — у него только суставы похрустывали. Она управлялась с его тренированным, мощным телом играючи.

Окончив массаж, она велела ему встать. Ничего, кроме профессиональной сосредоточенности, в ее глазах не было. Бонду казалась неестественной такая холодность между привлекательной женщиной и почти обнаженным мужчиной. Поэтому, когда она велела ему положить руки ей на плечи и сцепить пальцы у нее на затылке, чтобы проделать очередное упражнение, он вместо этого притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы. Она быстро вынырнула из кольца его рук и гневно сверкнула глазами. Бонд улыбнулся, приготовившись получить пощечину. Он сказал:

— Если вы хотите быть остеопатом, нечего иметь такой рот: я не мог удержаться.

— Когда такое случилось последний раз, человек, сделавший это, был вынужден уехать в тот же день, — сдержанно сказала она.

— Если бы я знал, что меня точно за это выгонят, я бы поцеловал вас еще раз! — воскликнул Бонд.

— Не говорите глупостей. Собирайте свои вещи и отправляйтесь на растяжку. Повисите пол-

часика, — мрачно улыбнулась она, — это охладит ваш пыл.

— Хорошо, но при условии, что вы согласитесь провести со мной следующей свой выходной.

— Посмотрим. Это будет зависеть от того, как вы себя будете вести на следующем сеансе.

Бонд взял одежду, вышел вслед за девушкой в коридор и едва не столкнулся с кем-то. Граф Липпе! Бонда он будто и не заметил, а Патриции улыбнулся и сказал с легким поклоном:

— Иду к вам на закляние. Может, сегодня будете чуточку понежнее! — Глаза у него блестели.

— Разденьтесь пока, пожалуйста, — сказала Патриция. — Я сейчас вернусь, только отведу мистера Бонда на растяжку. — И она пошла по коридору, Бонд — следом.

Заведя его в небольшую комнатку, она велела положить одежду на стул и отодвинуть пластиковую занавеску. За ней оказался хирургический стол, обитый кожей и поблескивающий алюминием, — зрелище не из приятных. Бонд с подозрением оглядел медицинское чудовище. На полу — электрический мотор с табличкой «Механическое растяжное устройство «Геркулес»», сам же стол разделен на три секции с ремнями, и каждая соединена с мотором отдельным приводом. Возле приподнятого подголовника — круговая шкала тяги, размеченная на двести единиц. Начиная со ста пятидесяти — цифры красные. К подголовнику приделаны рукоятки; кожа на них в темных пятнах — наверное, от пота.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. «ОТДЫХАЙТЕ, ГОСПОДИН БОНД!»	5
Глава 2. САНАТОРИЙ «ЛЕСНОЙ»	13
Глава 3. ДЫБА	25
Глава 4. ЧАЙ И ВРАЖДА	31
Глава 5. СПЕКТР	47
Глава 6. АРОМАТ ФИАЛКИ	57
Глава 7. «ПРИСТЕГНИТЕ РЕМНИ!»	68
Глава 8. ЗАКОН ДЖУНГЛЕЙ	80
Глава 9. БРАТСКАЯ МОГИЛА	93
Глава 10. ЯХТА «ЛЕТУЧАЯ»	104
Глава 11. ДОМИНО	121
Глава 12. ЧЕЛОВЕК ИЗ ЦРУ	136
Глава 13. «МЕНЯ ЗОВУТ ЭМИЛИО ЛАРГО»	151
Глава 14. МАРТИНИ	164
Глава 15. МОРЯК ИЗ МЕЧТЫ	175
Глава 16. ПОДВОДНАЯ РАЗВЕДКА	190
Глава 17. В ПЕЩЕРЕ У КРАСНОГЛАЗЫХ	198
Глава 18. КАК СЪЕСТЬ ЖЕНЩИНУ	214
Глава 19. КОГДА ОКОНЧИЛИСЬ ПОЦЕЛУИ	224
Глава 20. ПОРА ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЕ	236
Глава 21. ОЧЕНЬ МЯГКО И ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО	245
Глава 22. ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ	254
Глава 23. БИТВА ГОЛЫХ	265
Глава 24. НЕ ПРИНИМАЙТЕ БЛИЗКО К СЕРДЦУ, МИСТЕР БОНД	277